

КНИЖНАЯ ПОЛКА

Клейнер Г. Б. Системная экономика: шаги развития. Монография. М.: Издательский дом «Научная библиотека», 2021.

Монография Г. Б. Клейнера вышла под грифом Центрального экономико-математического института РАН. И это не случайно. Именно в ЦЭМИ АН СССР в 1960-е гг. зародилась теория систем как направление отечественной экономической науки, получили развитие системный анализ, системный подход к моделированию социально-экономических явлений и процессов. Книга объединяет наиболее весомые публикации автора за последние годы, сгруппированные в три раздела: раздел 1. «Системная экономика: теория и методология», раздел 2. «Системная экономика: экономическая политика и управление», раздел 3. «Экономика России: системные проблемы и решения». Первый раздел, наиболее объемный (почти половина книги), открывается цитатой из статьи G. Petriglieri: «Теории связывают анализ и действия. Особенно во времена перемен, когда будущее становится непредсказуемым и тревога нарастает, менеджерам нужны теории, обеспечивающие ясность и уверенность». Эти слова, несомненно, относятся не только к менеджерам. Они сочетаются с общеизвестным утверждением: «Нет ничего практичнее хорошей теории». С этих позиций раскрывается замысел работы Г. Б. Клейнера. Стартовой позицией книги является анализ теории спиральной динамики (Бек, Кован, 2010; Graves, 1959, 1970). Согласно этой теории, развитие социально-экономической системы происходит дискретно путем перехода от одного уровня к другому, в соответствии с доминирующей в обществе системой ценностей. Стимулом перехода от одного ценностного уровня к другому, с более сложной системой ценностей, является необходимость решения новых задач. Дискретность перехода — спорная идея, в большей степени применимая к организации (предприятию, фирме, компании и проч.), нежели к пространственной экономической системе (региону или стране). Тем не менее действенность кумулятивных изменений несомненна. Раскрывается один из общих принципов теории систем — принцип двойственности. Автор обосновывает возникновение двойственности закономерным проявлением системной двойственности, источником которой служит «разделение экономического пространства-времени на внутреннюю и внешнюю части по отношению к данной системе» (С. 63–64). Автором рецензируемой работы предложен графический образ взаимодействия системных составляющих: ресурса времени, ресурса пространства, ресурса использования времени, ресурса использования пространства (С. 74). Свойства иерархичности и двойственности можно назвать ядром системного подхода. В книге они рассмотрены, в том числе, с позиции кибернетического подхода, т. е. выделения и отделения управляемой системы и управляющей системы (С. 151). Показано, что связь между ними осуществляется при посредстве системы экономических измерений, и здесь Г. Б. Клейнер справедливо сетует на то, что вопросы об экономико-теоретических основаниях измерений обсуждаются весьма редко и в основном относятся к макроэкономическим показателям (ВВП, ВНП, занятость и др.), тогда как вопрос об оптимальном составе и конструировании показателей деятельности на мезо- и микроуровнях остается во многом открытым. Это побудило автора обратиться к мягким, полужестким и жестким системам измерения с целью характеристики их природы и границ использования. (С. 152–154). Системный подход распространен автором монографии и на интеллектуальную экономику «цифрового века», представляя эволюцию мира и России в фокусе «цифрового циферблата» (С. 169). Развивая

эту тематику, автор обозначает логичность перехода от концепции «экономики знания» к «интеллектуальной экономике как особой стадии развития экономики цифрового века и постцифрового периода, основанной на интеллекте как ключевом ресурсе и результате экономической деятельности» (С. 174) — сентенция не бесспорная в частностях, но соответствующая уже обозначившемуся мировому движению. Заглядывая в будущее, Г. Б. Клейнер относит становление интеллектуальной экономики к 2040–2050 гг. и в качестве ее характерной особенности выделяет «симбиоз основных компонент социально-экономического пространства, нацеленный на поддержание интеллектуальной деятельности» (С. 179). Новизну этого этапа автор видит в новом понимании товара как результата производства, предмета обращения и распределения, а также предмета потребления; новых взаимоотношениях между спросом и предложением и средствах поддержания равновесия между ними; соотношениях между конкуренцией и кооперацией; в появлении новых подходов к системе принятия решений и способам управления экономикой. Автор отмечает преимущества архитектуры экономики над иерархией, а также органичное включение интеллектуальных систем в пространство коммуникаций между «принципалом» и «агентом». Особое внимание в книге уделено интеллектуальной теории фирмы — приоритетному объекту научных интересов автора.

Второй раздел посвящен системному подходу в политике и управлении. В этой части монографии нам показался наиболее острым и актуальным вопрос, поставленный автором: «...вступила ли Россия в целом в XXI век?» (С. 382). Ответ, по мнению автора, следует искать в степени развитости процесса технологической революции, апогей которого впереди. Всеобщность системного менеджмента, сочетающего функциональные задачи, гуманистические принципы и социальные ценности, представлен как достижение гармонии материальной сферы, идеологии, гносеологии и праксеологии как проектной деятельности по преобразованию мира.

В третьем разделе монографии системные проблемы и решения рассматриваются применительно к России. Раздел открывается многозначительным подзаголовком: «От экономики физических лиц к системной экономике», смысл которого автор объясняет введением понятия «генерального актора как преобладающего типа относительно самостоятельных социально-экономических подсистем, оказывающих определяющее влияние на функционирование национальной экономики» (С. 516). Предысторию системной экономики автор видит в смене ряда фаз, в частности в «экономике физических лиц», которая достигла своего пика в середине 1990-х гг. и продолжала сохранять свое влияние в начале 2000-х гг. Однако, как отмечает Г. Б. Клейнер, уже тогда, в 1990-е гг., было ясно, что предприятие-производитель не станет генеральным актором отечественной экономики. По мнению автора, вслед за экономикой физических лиц наступила фаза «экономики групп собственников». Эта фаза, в свою очередь, уступает место «экономике социально-политических систем», в которой акторами выступают разнообразные политические, социальные, административные и хозяйственные системы. На этом этапе контроль за поведением производителя переходит к внешним по отношению к нему субъектам, что «возвращает экономику к аналогу одного из пройденных в XX в. режимов — административно управляемой экономике» (С. 519). Тем не менее дальнейшее развитие структуры экономики автор связывает с укреплением самостоятельности предприятия (фирмы) как производителя и потребителя товаров и услуг. Вместе с тем автором признается необходимость одновременного укрепления и гибкости мер по институционализации и координации в рамках внедрения «полномасштабного и многопериодного»

стратегического планирования. Такую фазу развития отечественной экономики автор характеризует как «системную экономику» (С. 519). Для понимания траектории развития отечественной экономики важное значение имеет раздел, в котором дан ретроспективный анализ смены ключевых целевых источников движения экономики: от экономики государства к экономике регионов, затем переход к экономике отраслей, к экономике подотраслей; последовавший за ним переход к экономике крупных предприятий, а после этого, в период разгосударствления, акцентирование экономики малых предприятий, после чего последовал переход к упомянутой выше «экономике физических лиц», «экономике физических предприятий», а затем — к «экономике предприятий как юридических лиц» (С. 521). Не будем останавливаться на освещении этих этапов, предоставив заинтересованному читателю самому разобраться в характерных чертах каждого из них.

Нельзя не согласиться с автором монографии в диагностике особенностей современной экономики: усложнение состава ключевых акторов, их диверсификация и отдаление от предприятий-производителей. В этой связи отмечается: «Структура и действие ключевых акторов становятся все менее определенными, стабильными и предсказуемыми. Соответственно усложняются система институтов, определяющая процессы производства, распределения, обмена и потребления благ, а также структура самих экономических благ» (С. 523). Причину этого процесса автор видит в расширении круга лиц и институтов, которых можно отнести к экономическим агентам. В порядке уточнения, автор отмечает: «Речь идет о переходе прав принятия решений от предприятий к влиятельным структурам, аффилированным с ними в той или иной степени. Эти структуры и системы оттесняют на периферию экономической жизни и корпус большинства физических лиц, и популяцию большинства предприятий» (там же). Размышления о современных тенденциях автор связывает не только с системным расширением экономических агентов, но и системным расширением понятия «собственность», системным расширением объекта собственности (блага). Последнее автор связывает с концепцией «социального кластеризма» В. Л. Макарова и с теорией клубных благ — неконкурентных и исключаемых благ, доступных членам определенных сообществ (С. 526). К этому добавляется расширение сетевых благ, т. е. товаров и услуг, потребляемых системно, в комплексе с дополняющими товарами и услугами.

Поскольку генеральными акторами современной экономики признаются «влиятельные социально-экономические и политические системы», соответственно, в работе уделяется особое внимание характеристикам ключевых акторов. Это прежде всего их высокая неоднородность, возникающая, в том числе, и за счет многоуровневости экономической системы, и вмешательства «инсайдеров». Неоднородность корпуса экономических агентов влечет за собой неопределенность прав и ответственности акторов, что в свою очередь влияет на систему управления и принятия решений. Управление социально-экономическими системами носит локальный характер и демонстрирует низкую степень межсистемной координации при усилении мозаичности экономики. Автор видит перспективу в консолидированной «мягкой силе» межсистемной и внутрисистемной координации, обеспечивающей координацию и сбалансированность подсистем экономики и общества. Эту стадию развития он относит к «системной экономике», «хорошо структурированной в пространстве и во времени» (С. 533–534). При всей «за теоретизированности» работы, согласимся с позицией автора, подтверждающей значимость хорошо проработанной теории, выдвигаемых положений, обоснованием роли отдельных компонент системы и их взаимодействия, а также причинно-следственных эффектов для экономики и общества.

Завершая обзор фундаментальной работы Г. Б. Клейнера, обратим внимание читателей на развернутое предисловие к монографии, написанное академиком В. Л. Макаровым. Это явный сигнал того, что погружение в творческие лабиринты автора способно обогатить нас анализом поэтапного развития экономики и ее понимания с позиций теории систем.

И. И. Елисева
член-корр. РАН
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет